

Пойманная мечта

Автор:

[Алисон Робертс](#)

Пойманная мечта

Алисон Робертс

Скорая помощь – Harlequin #18

Что делать, если ты безнадежно влюблена в своего великолепного босса, красивого и успешного нейрохирурга? Оставить работу и сбежать на край света, чтобы не поддаваться искушению? Или же попытаться завоевать его расположение, доказать, насколько ты трудолюбивая и предусмотрительная женщина? Белла никогда не искала легких путей и не боялась сомнительных авантур. Не долго думая она решила пойти вторым путем. «Хотя бы одну ночь побыть в его объятиях», – твердила она себе, всячески привлекая внимание Оливера Доусона. Наконец ее усилия увенчались успехом. Ночь была волшебной, незабываемой... А вот последствия оказались ужасными.

Алисон Робертс

Пойманная мечта

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Господи, нет... Это вы?

Возмущенный голос был обращен к ней? Аннабель Грэхем повернула голову, желая посмотреть на говорящего, и ее сердце камнем упало. Позже она поймет, что догадалась, кто это, еще до того, как обернулась. Короткие гласные – такому произношению учат в частных школах – лишали голос природной сексуальности.

Этот мужчина не привык проявлять эмоции, а значит, его охватывало невероятное возмущение. Белла сделала глубокий вдох, стараясь оправиться от удивления и вести себя вежливо.

Оливер Доусон, ведущий нейрохирург больницы имени Святого Патрика, казалось, замер, так и не дойдя до своего отделения. Он выглядел так, будто его только что ударила молния. Она выдохнула.

Закончив практику в хирургическом отделении и перейдя в гериатрическое, Белла безумно радовалась, что больше не придется выглядеть полной идиоткой перед этим мужчиной. Наконец она перестанет во все врезаться.

Перестанет быть... недостаточно хорошей. Во всем.

Стоило догадаться, что здесь у него тоже могут быть пациенты. У пожилых людей случаются приступы, бывают опухоли мозга. Они часто падают и получают травму головы. Сердце Беллы провалилось еще ниже. Возможно, именно сюда мистера Доусона вызывали чаще всего.

И да, «вы» относилось к ней, потому что он сверлил ее взглядом, который не смягчал даже теплый шоколадный оттенок глаз. А в костюме-тройке в мелкую полоску он выглядел еще более угрожающим, чем в хирургической униформе.

Возмущенный тон был ей знаком. Белла привыкла к тому, что ее останавливают, чтобы отчитать. Она снова вздохнула.

– Да, – призналась она. – Это я. – Она попыталась улыбнуться. – Как вы, мистер Доусон?

Взгляд Оливера стал еще сердитее, но Белла отвлеклась, подумав, что впервые видит хирурга без шапочки, закрывающей волосы, которые были даже темнее глаз и казались идеальными. Все в Оливере Доусоне излучало спокойствие и уверенность, но он был очень далек от тех мужчин, которым Белла пыталась понравиться. Казалось, ее улыбка стукнулась о его невидимую броню и отлетела, ударив ее. Оливер не только проигнорировал ее вежливость, но стал смотреть куда-то мимо нее.

- Что вы здесь делаете?

- Я начала практику в гериатрическом отделении.

Сначала она работала в хирургии. После трех месяцев в страшном отделении старых и немощных она должна была отправиться в долгожданную педиатрию, которую всегда любила больше всего. Пройдет еще несколько лет, прежде чем она сможет завести собственную семью, поэтому Белла собиралась насладиться общением с чужими детьми. Она хотела как можно скорее оказаться там. Особенно сейчас. Но ведь и детям бывает нужна помощь нейрохирурга? Где же она сможет спрятаться от Оливера Доусона? Может, в дерматологии нужна медсестра? Акушерстве или гинекологии?

Мужчина коротко мотнул головой, сообщая ей, что она неправильно ответила на его вопрос. Неудивительно.

- Я не говорил о вашем графике дежурств, - проговорил он. - Я хотел бы узнать, чем вы занимаетесь прямо сейчас. С этими пациентами.

- А...

Белла повернулась и заметила, что на нее с сочувствием смотрят пять пар глаз, скрытых толстыми линзами очков. И только тут Белла услышала музыку, лившуюся из маленького микрофона, прикрепленного к ее айподу. Старые добрые звуки кантри. Она понимала, что это выглядит немного неприемлемо. И громко.

- Я выключу, - поспешно заверила она, сопровождая слова действиями. - Мне пришлось сделать громче, потому что Уолли почти глухой и не слышал ритм.

– Точно! – Упитанный старичок, стоящий ближе всех к Белле, кивнул. – Совсем глухой.

На Уолли не обратили внимания, и подобная грубость очень возмутила Беллу. Типичный хирург, считающий, что он – дар Божий, настолько важный, что ему не обязательно соблюдать простые правила приличия. Когда он точно так же проигнорировал остальных пожилых людей, стоявших в полной тишине и напряженно смотревших на Оливера, ее возмущение переросло в активное неприятие. Может, он и стал хирургом, потому что предпочитает иметь дело с людьми, когда они находятся без сознания. Может, ему было совершенно плевать на то, как он заставлял других себя чувствовать.

Его взгляд снова остановился на Белле.

– Вы не ответили на мой вопрос.

Он произносил слова медленно, будто говорил с отставшим в развитии человеком. Он уже не раз оскорблял ее: например, когда заявил, что ей нужно работать в яслях, если она носит маску, как слюнявчик.

Она почувствовала стойкое неприятие.

– У нас было занятие по танцам в стиле кантри, – сообщила Белла. – Точнее, мы осваивали электрическое скольжение.

Она улыбнулась пациентам. На прошлой неделе она обнаружила их здесь, в комнате отдыха, унылыми и скучающими.

Белла ни к чему их не принуждала, и у нее не было сейчас других дел. У нее был перерыв, черт побери! Она никому не мешала, и они все веселились, пока этот напыщенный хирург не прервал их. Если сейчас она попытается уговорить их подняться со стульев, могут возникнуть проблемы. Вон как выглядит бедная Эдна! А Уолли негодуяще засопел, переводя взгляд с Доусона на Беллу. Возможно, скоро пациенту понадобится ингалятор. Она ободрительно улыбнулась ему.

– У нас неплохо получалось, не так ли? Давайте закончим на сегодня, а завтра у нас следующий урок. И мы попытаемся топать и хлопать на четыре счета.

Только Верити, которая пыталась танцевать с помощью ходунков, улыбнулась ей в ответ:

– Это будет замечательно, дорогая. Но не забудь, что тебе надо прийти после того, как я покормлю своих курочек.

Оливер покачал головой и отвернулся, увидев, как Белла помогает пациентам перейти к телевизору в углу комнаты. Он даже услышал, как она обсуждает с пожилой женщиной преимущества разного корма для кур и уговаривает старика с избыточным весом достать из кармана халата ингалятор.

Танцы в стиле кантри? С хрупкими старыми пациентами, которые и так рискуют упасть и пораниться, просто выполняя обычные повседневные дела?

Глупо. Безответственно и... заносчиво. С другой стороны, чего еще он мог ожидать от медсестры, чьего имени не помнил?

Хотя он помнил ее саму. Она постоянно отвлекала его своими необычными голубыми глазами и легкими светлыми кудрями, которые не желали оставаться под хирургической шапочкой. И ее губы в любой момент готовы были растянуться в улыбке. Подобное поведение было неприемлемо в серьезной атмосфере, царившей в операционной, и Оливер указал на это, когда она посмела войти в палату с маской, болтающейся на шее, как слюнявчик.

Оливер прошествовал по отделению. За стойкой он заметил еще одну медсестру:

– Салли?

Медсестра подняла глаза от монитора:

– Оливер! Ты сегодня рано.

– В амбулаторной клинике у меня окно, поэтому решил подняться. – Он откашлялся. – Ты имеешь какое-то представление о том, что происходит в комнате отдыха?

Салли широко улыбнулась:

– Уроки танцев?

Оливер остался мрачным:

– Да.

– Это замечательно, правда? Она здесь всего несколько дней, но я никогда не видела, чтобы кому-то удавалось наладить такой контакт с пациентами.

– Могу себе представить.

Казалось, Салли не заметила сухость его комментария.

– Она заставляет их шевелиться лучше, чем любые физиотерапевты, потому что превращает это в веселье. Даниэл сказал мне сегодня, что, возможно, включит танцы в свою практику. Он никогда не задумывался об этом, потому что всегда работал с каждым пациентом индивидуально. А пространственная терапия для целых групп обычно ассоциируется с домами престарелых, а не с больницами. – Салли покачала головой. – Кто бы мог подумать? Младшая медсестра начинает революцию.

Оливер поджал губы. Не было смысла выражать свое неодобрение, когда физиотерапевты и другие профессионалы в таком восторге. Может, ему следует подождать, пока кто-то из пациентов упадет и сломает руку или что-нибудь еще, чтобы вмешаться и прекратить это неподходящее и очень сомнительное занятие?

Он злился. Его никто не спрашивал. Разумеется, он может поговорить со старшим коллегой в гериатрическом отделении. Да, это вариант. Обычно он не пользовался влиянием, но, похоже, это тот самый случай, когда стоит напомнить о личном статусе. Мысль показалась ему заманчивой, но повлекла за собой

другую. Оливер недовольно нахмурился.

– Леди Дороти? – коротко спросил он.

Конечно, его мать не стала бы выставять себя душой и рисковать хрупким здоровьем, потакая этой блондинке и ее сомнительным идеям. Лицо Салли смягчилось.

– Она в своей палате, – тихо проговорила она. – Мне жаль, Оливер, но она по-прежнему отказывается питаться.

Оливер кивнул и отправился в частную палату в конце коридора. Он мог понять нежелание участвовать в социальных делах в подобном окружении, но некоторые формы реабилитации были необходимы, если его мать не хотела лишиться возможности вести нормальную жизнь. Он на мгновение остановился около закрытой двери.

Сколько людей проходят мимо, не зная, что одна из самых уважаемых светских матрон в Окленде сейчас лежит в больнице Святого Патрика?

Леди Дороти Доусон была в кровати. Она расположилась на груди подушек, укутавшись в шелковую шаль. Серебряные волосы были расчесаны и сияли, но она выглядела бледной и несчастной. Ее лицо осветилось улыбкой, когда Оливер подошел к постели.

– Оливер! Какой приятный сюрприз!

Он поцеловал мягкую кожу ее щеки и понял, что бледность была в какой-то степени связана с тем, что на лице Дороти не было никакой косметики. Вероятно, она попросила одну из медсестер расчесать ее волосы, но для нее было бы унижительным позволить незнакомке сделать что-то настолько личное, как нанести основу или помаду.

Особенно для такой гордой и независимой женщины, как его мать.

– Как ты, мама?

– Я в порядке, дорогой. Я бы хотела отправиться домой.

– Скоро.

Улыбка Оливера скрыла волнение, когда он окинул взглядом комнату. Он научился молниеносно усваивать необходимую информацию.

Суставы рук матери были по-прежнему вздуты после сильного приступа артрита. Она выглядела так, словно продолжала терять вес, возможно, потому, что не позволяла кому бы то ни было, даже ему, помогать ей принимать пищу и вот уже несколько дней питалась только коктейлями и холодными супами. Однако потеря веса была не главной проблемой. Значительно сократившиеся порции еды и болезнь плохо действовали на уровень сахара в крови, из-за чего врачам становилось сложно контролировать ее диабет.

– Как боль?

Леди Дороти просто посмотрела на сына, и Оливеру пришлось снова улыбнуться. Так мать смотрела на него в детстве, когда он получал травму. Этот взгляд говорил: «Забудь и двигайся дальше», потому что боль была неудобством, которому нельзя позволять вмешиваться в свою жизнь. Или в исполнение обязательств. Так воспитывали Дороти Доусон, и так воспитала она своего единственного сына.

Возможно, его мать выглядела как изнеженная дама высшего общества Новой Зеландии, но он знал, что она обладает силой тигра и поистине золотым сердцем. О ее благотворительной работе ходили легенды, и больница Святого Патрика, как и многие другие организации, была обязана ей своим существованием. Леди Дороти было семьдесят три года, и ей никогда не приходилось работать ради денег, но она вкладывала больше времени и сил в свою страсть, чем какой-нибудь сорокалетний исполнительный директор большой корпорации.

Леди Дороти почувствует себя совершенно разбитой, если больше не сможет выполнять обязательства перед обществом, но сейчас она не могла даже сделать телефонный звонок, не говоря уж о том, чтобы держать ручку. И если уровень сахара в крови не стабилизируется, она не сможет самостоятельно водить машину. Более того, ее даже нельзя будет оставить одну из-за риска

диабетической комы. Она никогда не нанимала людей, которые могли бы вторгнуться в ее личное пространство, хоть за домом и следила экономка, а за прилегающей территорией ухаживал садовник.

Их ждали перемены. Их обоих. И Оливер точно знал, что мать будет сопротивляться каждому шагу. И достижение целей не станет ни для кого из них настоящей победой. Для нее они станут болезненными, заставляющими отказываться от все большей независимости и гордости.

Он улыбнулся:

– Сегодня замечательный день. Если ты оденешься, я смогу вывезти тебя на прогулку в кресле, когда закончу с работой. Тебе будет полезно подышать свежим воздухом.

Его мать покачала головой. Он должен был найти лучший стимул, чем просто свежий воздух. И быстро. Одного взгляда на часы хватило, чтобы понять: у него заканчивается время, и скоро секретарь станет искать его в поликлинике.

– Мы сможем найти что-нибудь вкусное на ужин, – продолжал он. – Я знаю, поблизости есть кафе.

Его улыбка стала шире, когда он достал свое главное оружие и ударил по самому большому секрету своей матери.

– Чизбургеры, – предложил он. – И картошка фри.

Идея была великолепна. Несмотря на негнущиеся пальцы, леди Дороти сможет справиться с такой едой, а в ней содержится много калорий.

К его ужасу, в глазах матери появились слезы. Они исчезли, когда она потрясла головой в знак отказа, но Оливер увидел ее страдание. Он положил ладонь поверх ее руки:

– Что случилось, мам?

– Софи, – дрожащим голосом ответила мать.

- Кто такая Софи?

Может, так зовут неуклюжую блондинку, маскирующуюся под медсестру, которая устроила танцы в коридоре? Если она сделала что-то, что расстроило его мать, ей придется поплатиться за это. Оливер вдруг подумал, что если будет так яростно защищать леди Дороти на публике, то его могут счесть маменькиным сынком, но он не мог поступить иначе. Она была его единственной семьей. Единственным в мире важным для него человеком. И неужели его волновало, что может подумать младшая медсестра с огромными голубыми глазами?

Конечно нет. Это же просто смешно.

- Она терапевт, - пояснила леди Дороти. - Она пришла сегодня утром с одеждой, которую назвала идеальной, потому что с ней я смогу научиться самостоятельно одеваться.

- О?

Оливер был рад, что Софи оказалась не той медсестрой и ему не придется рвать ее на куски и наблюдать, как дрожат ее губы, когда она плачет. И отвечать на неудобные вопросы.

И почему он подумал о том, каким может показаться медсестре, чьего имени даже не знал? Это странно.

- Это были... спортивные штаны, Оливер. С эластичным поясом.

- О...

Спортивные штаны. Мама всегда ставила их в один ряд с пушистыми тапочками, шифоновыми шарфами на голове и сигаретой в зубах. Леди Дороти не была снобом, у нее были друзья из всех слоев общества, но самодисциплина много для нее значила, и соответствие личным стандартам считалось делом гордости. Спортивные штаны так же унижали ее, как, например, подгузник.

Что-то нужно делать. Но что? Оливеру требовалось подумать. А пока он должен был помочь матери справиться с трудностями. Он чувствовал неизъяснимую печаль, когда видел негибавшую леди Дороти в таком состоянии.

Он услышал, как мать вдохнула. Решительно.

– Не позволяй мне занимать много твоего времени, Оливер. Я уверена, что у тебя есть гораздо более важные дела.

– Мне нужно закончить дела в клинике, и все.

Оливер чувствовал, что хмурится все сильнее. Должен же найтись выход из этой ситуации.

– А потом операция. И тебе нужно есть, ты это знаешь. Я вернусь позже.

Он не был готов настолько отпустить свое прошлое. И верил, что его мать придерживалась такого же мнения. Сейчас она чувствовала себя несчастной, но со временем она забудет про эпизод со спортивными штанами.

Вернуться позже было неплохим решением. И если невероятно раздражительная и, возможно, некомпетентная медсестра сейчас отработывала свою смену, то к трем часам ее уже здесь не будет. А он незаметно проскользнет с какой-нибудь едой и попытается разжечь мамин аппетит. Это устраивало Оливера.

Полностью.

Глава 2

– Леди кто?

Белла отвлеклась от разговора с Салли, заметив Оливера Доусона, выходящего из отделения. Она с неохотой отметила, что он прекрасно выглядел в костюме. Если бы только он был чуть... милее, она бы могла подумать, что он красив.

Ладно, великолепен.

– Леди Дороти, – повторила Салли.

– У нее нет фамилии?

– Есть, конечно, но никто ее не использует. Она очень известная личность и не хочет, чтобы пресса узнала о том, что она попала в больницу, поэтому будь осмотрительна. – Салли нахмурилась. – Ты же можешь быть осмотрительной, Белла?

– Конечно могу.

Белла выпрямилась. Наконец ей поручили новую работу. И не важно, что это, скорее всего, было связано с нехваткой персонала. Белла хотела показать, на что способна. Вид удалявшегося Оливера Доусона напомнил ей об амбициях, к тому же ей действительно нравилось общаться с пациентами.

Она хороша выполняла свою работу. Может, сейчас люди наконец это заметят.

– Что я должна сделать?

– Ей нужно сдать анализ на глюкозу. Мы не будем давать ей инсулин, пока я не поговорю с доктором. Но есть еще одна причина пойти к ней в палату. – Салли помолчала и продолжила шепотом: – Леди Дороти сейчас очень расстроена, и никому не удалось уговорить ее начать курс реабилитации, который ей необходим. Вдруг именно тебе это удастся. Я хочу сказать, что если ты смогла заставить Уолли встать и танцевать, то твой подход отличается от обычного. Просто... будь очень осторожна, хорошо?

Прокручивая в голове эти слова, Белла направилась к частной палате, которая привлекала ее внимание с самого первого дня. Закрытая дверь и опущенные занавески разжигали слишком бурное воображение, и она решила, что у пациента были настолько серьезные увечья, что она не хотела никому их показывать.

Белла сказала своей тете Кейт, что там, возможно, лежит горбун из Нотр-Дама.

Поэтому она почти разочаровалась, увидев пожилую женщину. Невероятно красивую женщину с персиковой кожей и самыми потрясающими серебряными волосами. Беря кровь на анализ, она время от времени бросала на нее восхищенные взгляды. Она старалась выполнять работу как можно аккуратнее. Бедная леди Дороти страдала от довольно серьезного артрита, который поразил обе ее руки. Суставы покраснели и вздулись, и казалось, что она совсем не может шевелить пальцами.

Пациентка молчала. Белла видела грусть на лице пожилой леди, и ее сердце сжималось от сочувствия. Настоящая леди.

– Почему вы так на меня смотрите?

Белла подпрыгнула:

– Простите, я груба? Мне просто очень нравятся ваши волосы. Если бы такой цвет можно было закрыть в бутылку, вы бы заработали целое состояние.

– Они просто седые.

– О нет... – Белла отчаянно замотала головой. – Это настоящее серебро. И они мерцают. У меня были колготки для танцев как раз такого цвета, я их обожала.

Но леди Дороти снова погрузилась в молчание. Она сидела, откинувшись на подушки, и смотрела в пустоту. Белла ходила по палате, прибираясь. Боже, она не слишком впечатлит Салли, если ей удастся добиться всего лишь пренебрежительного комментария о цвете волос, в то время как она хотела подбодрить пациентку.

В огромной вазе со свежими цветами нужно было поменять воду. Белла, направившись к ней, зацепилась за ножку стула и что-то уронила.

Слава богу, мистер Доусон не видел ее неуклюжести. Она почти слышала его язвительное замечание о том, как это типично для нее.

Белла вздохнула и наклонилась, чтобы поднять ярко-розовый предмет. Почему вообще она волнуется о том, что этот напыщенный болван может о ней

подумать? Она больше не собиралась работать медсестрой в операционной. Он на всю жизнь отвратил ее от этого.

Белла резко вдохнула, когда поняла, что держит в руках.

- О боже мой!

Это были толстые шерстяные спортивные штаны с широким эластичным поясом. Она с ужасом посмотрела на предмет одежды. Ее щеки покраснели, и она повернулась к женщине, лежавшей на кровати.

- Я прошу прощения, леди Дороти, - пробормотала она. - Должно быть, это ваши.

Во взгляде, обращенном к ней, сверкал настоящий лед.

- Они совершенно точно не мои.

- О, слава богу!

Леди Дороти продолжала смотреть на нее. Белла попыталась улыбнуться.

- Мне не следует этого говорить, потому что мой дедушка на самом деле убил бабушку, но знаете что?

Леди Дороти не отрывала от нее взгляд, но ее брови медленно ползли вверх.

- Что? - осторожно спросила она.

Белла понизила голос:

- Если бы она надела такие розовые штаны, это можно было считать мотивом. И если бы я была среди присяжных, а это стало бы уликой, то я бы точно сочла их смягчающим обстоятельством.

Наконец пожилая леди ожила. Ее губы растянулись в улыбке. Белла свернула ужасные штаны и положила их на стул.

- Если они не ваши, то что они здесь делают? Может, избавимся от них?

- Лучше не стоит, дорогая.

- Почему?

Леди Дороти устало вдохнула:

- Терапевт принесла их. Я должна их носить, потому что могу сама их надеть.

- Что? Она хочет вас заставить? Что не так с теми брюками, которые вы носите обычно? О... - Белла поморщилась. - Простите, я снова лезу не в свое дело. Возможно, вы вообще не носите брюки. Я представляю вас в красивых юбках и жакетах или в элегантных платьях.

- Я ношу брюки. Я была как раз в своих любимых, когда меня привезли сюда. Они висят в шкафу.

Белла открыла небольшой шкафчик и увидела пару серых брюк. Она взяла вешалку и посмотрела на них.

- Вы знаете, я не эксперт, но единственная проблема, которую я вижу, - это молния и пуговицы, но их легко можно заменить невидимой липучкой.

Леди Дороти снова внимательно смотрела на нее.

- А как их натягивать?

- Ну, вы можете пользоваться одной из таких палочек с крючком на конце. Врач показала вам предметы, которые помогают в повседневных делах?

- Она мне много чего показала.

Интонация свидетельствовала о том, что леди Дороти не прониклась увиденным.

– В любом случае, – добавила Белла осторожно, – возможно, двигательные способности восстановятся, когда пройдет воспаление. Если вы не так же глупы, как моя бабуля.

Леди Дороти моргнула:

– А при чем здесь ваша бабушка? Я думала, что ее убили.

– Это бабушка по папиной линии, и я никогда не была с ней знакома. Она – скелет в нашем семейном шкафу. А бабуля была маминной мамой, и она долго прожила с нами, когда больше не могла справляться самостоятельно. Я ее обожала.

– Вы сказали, что она была глупа.

Белла кивнула, радуясь, что смогла привлечь внимание леди Дороти. Она даже больше не казалась грустной.

– У нее была очень высокая лошадь. Мы всегда дразнили ее, что она слишком часто на нее взбирается.

– Не понимаю...

– Она очень критично относилась к тем людям, которые ей не нравились, особенно к докторам. Она не верила ни в какие таблетки. Когда ей поставили диагноз «ревматоидный артрит», ее врач сказала ей слезть с высокой лошади хотя бы один раз и сделать то, что ей велят, потому что болезнь совсем согнет ее, если она не будет пить обезболивающее и противовоспалительное и делать упражнения.

– И она послушалась?

– Нет. Она вернулась домой, спустила все таблетки в унитаз и, конечно, больше не могла двигаться, потому что ее суставы были так воспалены, что она вся согнулась, и ей пришлось переехать к нам. – Белла вздохнула. – Жаль, что ее не поместили в похожую больницу, когда она заболела. Уверена, она была бы в восторге от моих кантри-танцев. Это бы точно заставило ее двигаться.

В глазах леди Дороти мелькнул интерес. Даже решимость.

- Что такое кантри-танцы?

Белла загадочно улыбнулась:

- Я зайду за вами завтра, и вы все узнаете.

- О, я не могу.

- Почему?

- Я не буду одета.

Белла многозначительно подняла брови.

- Но ваша одежда здесь, в шкафу. Я не прошу вас надеть ужасающе розовые штаны. Если честно, - продолжила она, строго глядя на леди Дороти, - я не уверена, что они разрешены на танцах в стиле кантри.

- Но...

На красивом лице женщины Белла увидела страх, который могла понять. Страх потерять достоинство. Потерять саму себя в этой болезни. Не раздумывая, она присела на край кровати и взяла руку леди Дороти в свои ладони.

- Я все понимаю, - мягко сказала она. - Мне приходилось помогать бабуле во многих вещах, которые казались нам обеим унижительными, пока мы не привыкли, но я выучила кое-что. Кое-что очень важное.

Она видела, с каким усилием леди Дороти сглотнула, прежде чем заговорить. Ее голос был едва слышен.

- И что это было?

– Что такие физические проблемы, как способность самостоятельно одеться или даже сходить в туалет, лежат на поверхности. Можно справиться с неприятным ощущением потребности в помощи, и это не меняет того, что по-настоящему важно, – человека, которым остаешься внутри.

Наступило долгое молчание. Белла на секунду закрыла глаза, чтобы набраться смелости.

– Мы можем попробовать надеть вашу одежду, если хотите. Так мы узнаем, что нужно изменить, чтобы вы сами смогли ее застегивать.

Снова молчание. Очевидно, леди требовалось время.

– Подумайте об этом, – предложила Белла. – А пока я расскажу вам забавную историю о том, что сделал сегодня мой котенок. Вы любите кошек?

– Раньше любила, – мечтательно произнесла леди Дороти. – У меня очень давно не было домашних животных.

Белла улыбнулась:

– Ну... Я живу со своей тетей, которая довольно равнодушна к ним, и Биб, мой котенок, решил посмотреть, что находится наверху окна, и самый быстрый способ добраться туда – по занавеске, но его когти застряли, он испугался и начал визжать.

Белла сопровождала свой рассказ активной жестикуляцией, но леди Дороти на нее не смотрела. Ее взгляд был прикован к шкафу, который медсестра случайно забыла закрыть. Брюки были хорошо видны.

В семь часов вечера Оливер шел в гериатрическое отделение окольными путями. Он не смог найти простой коричневый бумажный пакет, поэтому пакет с гамбургерами и картошкой в его руках был украшен красным и желтым логотипом известной сети ресторанов быстрого питания.

Еда чуть не выпала, когда он зашел в палату своей матери. Он ожидал увидеть ее в кровати, а не сидящей в кресле возле окна в своей повседневной одежде.

Это было настоящее чудо.

- Ты оделась!

- Да... И я чувствую себя собой. - Леди Дороти улыбнулась ему.

- Но как...

Он собирался спросить, как она смогла сделать это сама, но это бы только усугубило проблему. Но она не позволяла никому помогать ей, так что...

- Мне помогли. Я познакомилась с невероятной девушкой сегодня днем. Ее зовут Белла. Она просто замечательная. - Она задумчиво посмотрела на своего сына. - И очень симпатичная.

- Мама!

Оливер покачал головой, улыбаясь. Как он мог не улыбаться? Это был огромный шаг вперед.

- Ты знаешь о моих правилах не встречаться с медсестрами. Или врачами. Или кем-нибудь еще с работы. Это недопустимо. Так было всегда и так будет.

Он знакомился с бесчисленным количеством женщин на благотворительных вечеринках, которые посещал с матерью, и редко кто не проявлял желания встречаться с наследником Доусонов. Секс никогда не был проблемой. Но найти женщину, которая стала бы подходящей матерью для внуков леди Дороти, оказалось намного сложнее. И Оливеру уже наскучили эти поиски. Или, может, он сопротивлялся просто потому, что все ожидали от него каких-то решительных действий.

- Хм. - Леди Дороти вздохнула.

– В любом случае эта Белла присматривала за своей бабушкой, у которой был жуткий артрит, и она все о нем знает. Она помогла мне, и ей удалось сделать это так, что я не почувствовала себя большим ребенком.

Оливер мысленно пообещал себе найти эту Беллу и поблагодарить ее.

– Это была ее бабушка по маминной линии. Бабушку по папиной линии убили.

– Какой кошмар! – Оливер поставил пакет с едой на край кровати.

– Ее дедушка, – добавила леди Дороти.

Оливер криво усмехнулся:

– Судя по всему, она из очень хорошей семьи.

– Не будь снобом, Оливер. Она не выбирала родственников, как и все мы. И она заставила меня смеяться.

– Это чудесно, – искренне произнес Оливер.

Он развернул большой пакет и решил выбросить его в корзину. В ней уже лежало что-то большое и ярко-розовое. Он подошел ближе и поднял предмет, чтобы рассмотреть.

Его мама захихикала.

В семь тридцать Белла кралась по больничным коридорам в сторону гериатрического отделения с коробкой в руках.

– Шш, – время от времени говорила она. – Если нас поймают, у нас будут большие неприятности, Биб.

Удивительно, что ей удалось добраться до отделения и не встретиться ни с кем по пути. Она планировала сюрприз для леди Дороти – принести котенка, чтобы

та смогла его погладить. И не важно, как воспалены были сейчас ее суставы. Пожилая дама все равно сможет почувствовать мягкость шелковистого меха и услышать мурлыканье маленького животного.

Белла мягко постучалась в закрытую дверь и вошла, не дожидаясь ответа.

– Сюрприз, – радостно прошептала она.

Только удивилась она сама. На краю кровати леди Дороти, с чизбургером во рту, сидел Оливер Доусон.

Глава 3

– Белла! – радостно воскликнула леди Дороти. – Вы пришли навестить меня? Какой приятный сюрприз.

– Вы Белла?

Голос Оливера Доусона звучал не очень радостно. Он поднял руку и потер виски большим и средним пальцами.

– У тебя болит голова, дорогой? – спросила леди Дороти.

– Нет, – простонал он в ответ.

Белла продолжала ошарашенно смотреть на него. Оливер Доусон сидел на кровати пациентки и ел чизбургер. И эта пациентка назвала его «дорогой».

Открытый пакет очень вредной картошки фри лежал на кровати.

Оливер ослабил галстук, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и закатал рукава. Даже его волосы были растрепаны. Он выглядел...

По-человечески.

И очень красиво. Достаточно красиво, чтобы сердце Беллы пропустило один удар. И еще один. Она слишком хорошо узнавала эти симптомы. Обычно сразу после них шло тающее ощущение в животе, а за ним по телу пробегала дрожь. И ее очень смущало, что виновником происходящего был Оливер Доусон.

– Это мой сын, Оливер, – произнесла леди Дороти. – Оливер, это Белла. Я рассказывала тебе о ней, помнишь?

Оливер убрал руку от лица и устало кивнул. Он посмотрел прямо на Беллу, и она могла поклясться, что он чувствовал себя загнанным в угол. Совершенно обескураженным. Разумеется! Его поймали в тот момент, когда он выглядел как человек и ел вредную пищу!

Наконец-то у нее есть преимущество.

К несчастью, ощущение собственного превосходства длилось ровно пять секунд, после чего в коробке кто-то заскребся, а потом начал жалобно мяукать.

Зрачки леди Дороти расширились.

– О мой бог... Вы принесли Биб ко мне в гости?

– Э...

Белла отвела глаза от Оливера, но никак не могла придумать, как разрешить ситуацию. Маленькая лапа появилась в щели между крышкой и коробкой, словно котенок требовал, чтобы его заметили.

– Да, – ответила Белла.

– Покажите мне.

Леди Дороти попыталась подвинуть пакет с картошкой, который лежал возле ее ног, но не смогла удержать его, и он упал. Содержимое рассыпалось по всему полу. Прежде чем кто-то смог прокомментировать ее неловкое движение или бардак, Белла достала серого с белым котенка и положила его на колени леди

Дороти.

Биб, благослови ее Господь, взглянула на пожилую леди и встала на задние лапки, вытянувшись, чтобы потереться головой о подбородок леди Дороти. Все услышали, как мурлыканье, словно тихий рокот бензопилы, нарушило тишину в палате.

– О... – Голос леди Дороти дрожал. – Какая очаровательная крошка!

Она потянулась к котенку, и ей было не важно, что она погладила его тыльной стороной руки. Биб забралась чуть выше, устроилась, как настоящий сфинкс, на плече и стала облизывать ближайший участок кожи, который смогла найти. Как раз за серьгой с бриллиантом.

Леди Дороги шмыгнула носом и наклонила к ней голову. Белла сглотнула комок в горле, наблюдая за тем, какое наслаждение приносит обеим их новая дружба. Она удивленно повернулась, когда услышала покашливание. Неужели при виде радости этой женщины и у него в горле встал комок? Может, он умеет беспокоиться за других.

Может, ей придется пересмотреть свое мнение о нем.

Оливер знал, что нужно что-то сказать, но ничего не мог придумать.

Он видел эту медсестру в бледно-зеленой безразмерной униформе, в шапочке, закрывавшей волосы. Он видел ее в темно-синей, чуть менее безразмерной униформе медсестры, с заколотыми волосами. Сегодня, когда она вошла в палату его матери, она казалась совершенно другим человеком.

Слишком большая футболка имела широкий вырез и поэтому спала на одно плечо, открыв бретельку бюстгалтера. Длинные ноги обтягивали легинсы, туфли были на огромном каблуке. И ее волосы были распущены: восхитительный каскад золотых локонов ниспадал по ее спине, и любой мужчина захотел бы провести по ним пальцами.

Боже, о чем он думает? Это же та медсестра, которая учила пожилых пациентов танцам кантри. Которая нарушила бесчисленные правила, принесла в отделение животное. Которая врезалась во все и распыляла свои бактерии по операционной, потому что думала о более важных вещах, например о новой паре обуви.

Но сейчас Белла не думала об обуви. И если она и принесла какое-то животное, то это был котенок, и рискнуть стоило, потому что его мать забыла, почему она здесь, по ее щекам текли слезы радости, а Оливер прежде этого не видел. Никогда.

Плакала не только его мать. Белла повернулась к нему, когда он откашлялся, и эти невероятно большие голубые глаза блестели от влаги. А эти полные мягкие губы были растянуты в улыбке. Не той ухмылке, которая готова исчезнуть в любой момент. Эта была намного мягче. Выражение настоящего сопереживания тому, что сейчас происходило между его матерью и котенком.

Он, правда, должен был что-то сказать. Он не мог продолжать сидеть и смотреть на нее. Их зрительный контакт длился невероятно долго.

Когда Оливер все же отвел глаза, он подумал о необходимости напомнить о больничных правилах, касающихся животных, но тут он заметил улики своего возмутительного ужина. Если бы его коллеги услышали об этом, особенно кардиохирурги, он стал бы предметом насмешек, а семья Доусон очень трепетно относилась к своей репутации.

Оливер вздохнул и снова посмотрел на котенка и на Беллу:

– Все, что происходит в палате леди Дороти, остается здесь же.

Белла с облегчением вздохнула, и на ее губах появилась та самая обезоруживающая улыбка, на которую, как он знал, она была способна. В ней светилась теплота, которой он не ожидал увидеть. Она пересекла палату и заставила его ощутить... Счастье? Оливер не знал точно, что это за чувство. Но оно, несомненно, было приятным.

– Прекрасно, – сказала Белла.

Она многозначительно посмотрела на остатки еды, и на ее щеках появились ямочки. Она изо всех сил пыталась удержаться от смеха. Это раздражало Оливера и рассеивало странный эффект ее улыбки.

– Мне лучше уйти, – добавила она. – Я не хочу, чтобы кто-то поймал меня за преступлением.

– Не уходите, – попросила леди Дороти. – Оставайтесь еще.

– Я вернусь завтра. Мне нужно отвезти Биб домой.

– Но...

В голосе леди Дороти звучало отчаяние. Оливер затаил дыхание, и, судя по выражению лица Беллы, она сделала то же самое.

– Что такое, мама? – осторожно спросил Оливер.

– Я... Мне нужна помощь. Подготовиться ко сну. И...

Ее губы сильно дрожали, но лицо сказало остальное за нее. Она доверяла Белле и хотела, чтобы именно она помогла ей.

Белла аккуратно забрала котенка с колен леди Дороти, куда тот собрался лечь спать.

– Не волнуйтесь.

Она говорила равнодушно, словно никаких проблем не существовало, и это, казалось, уменьшило беспокойство его матери.

– Я посажу Биб в коробку, а потом мы с вами все сделаем.

Оливер поднялся:

– Не буду вам мешать.

Он поцеловал маму на ночь, пожелал ей спокойной ночи и подошел к двери. И последний раз посмотрел на Беллу.

Она была удивительной девушкой. Очень раздражающей и в то же время очень запоминающейся. Как она сумела сказать или сделать что-то, что до этого казалось неприятным и неприемлемым? Что-то, что не удалось сделать никому другому. Что-то огромное. Она показала матери, что жизнь стоит того, чтобы ее продолжать. И как он мог отблагодарить ее?

- Спасибо, Белла. - Слова прозвучали совершенно неуместно.

Оливер надеялся, что смог выразить свою благодарность взглядом и улыбкой. Этого будет достаточно.

Воспоминание о взгляде и улыбке Оливера не покидало Беллу даже дома, когда она вытаскивала Биб из коробки.

Она совершила поступок, и Оливер Доусон одобрил его. Это казалось удивительным.

Если бы она знала, что леди Дороти - его мать, ей бы в голову не пришло пронести котенка в больницу. Но сейчас она радовалась, что рискнула. Впервые что-то сработало даже лучше, чем она планировала, и это было так приятно. Белла была счастлива.

Может, дело в этих темных глазах. Во взгляде, который говорил, что она достаточно хороша. Даже особенна. Улыбка, которая проникала глубоко внутрь.

О боже... Если она не будет осторожна, то попадет на крючок этого хирурга. Ее подсекут и выловят. Белла всегда легко влюблялась. И могла так же легко разлюбить. Но что-то в том моменте было другим. Вдруг это озеро окажется глубже, чем она представляла.

Опасная вода.

Она может даже утонуть...

– Немного фантазии ведь не повредит? – прошептала она Биб, ставя котенка на пол. – Это то же самое, что влюбляться в известного актера.

Биб высоко подняла хвост и отправилась по коридору. Белла заглянула в гостиную, служившую ей комнатой. Больше всего ей сейчас хотелось посидеть в уединении и помечтать, но было бы грубо с ее стороны не поздороваться с тетей Кейт. Она услышала из кухни голоса. Войдя, она увидела тетю – она готовила. Ее жених, хирург-ортопед Коннор Мэтьюс, стоял позади Кейт, его руки лежали на ее бедрах, а подбородок – на ее плече. Он целовал ее шею.

Кейт отклонялась назад, чуть покачиваясь. Удовольствие, которое они получали от такой близости, ощущалось физически.

Белла неожиданно почувствовала, что вмешивается во что-то очень личное. Она не могла не радоваться за них, учитывая, как тяжело приходилось Кейт, пока Коннор не сбил ее с ног и не посадил на свой мотоцикл. Сейчас ей следовало уйти и позволить им начать совместную жизнь без нежелательных наблюдателей.

Первым Беллу заметил Коннор:

– Как дела? Нашла то, что забыла на работе?

– Ага.

– Действительно, Белла. Тебе пора научиться быть более внимательной к своим вещам. Когда-нибудь ты потеряешь что-то важное, – заговорила Кейт, не отрываясь от кастрюли.

Правда. Например, свое сердце. Кейт вскрикнула и посмотрела вниз. Биб пыталась залезть по ее джинсам.

– Эй, откуда ты выпрыгнула? Я все думала, куда ты спряталась. – Она сняла котенка с ноги и отдала его Коннору: – Можешь покормить ее, дорогой? Так она не будет пытаться съесть мою ногу. – Она повернулась и улыбнулась Белле: – Ты

поешь с нами?

Белла колебалась:

- Я не хочу мешать вам, влюбленные голубки.

- Не говори глупости.

Но Кейт и Коннор обменялись долгими взглядами. Белла чувствовала себя лишней. Почти одинокой.

- Как дела на работе? - спросила Кейт. - Ты вляпалась в какие-нибудь неприятности?

- Почти. Меня поймал во время урока танцев сам Оливер Доусон.

- О... - Коннор улыбнулся. - Ты знаешь, как его достать, да?

Еще бы. Если бы Коннора здесь не было, Белла выложила бы Кейт всю историю, но пребывание леди Дороти в больнице должно было оставаться в тайне. Она заверила Салли, что умеет хранить секреты. С огромным трудом Белла заставила себя промолчать.

- В чем его проблема? - спросила она у Коннора, который как раз закончил выкладывать кошачью еду в миску и повернулся за бутылкой красного вина. - Почему он так обо всем волнуется?

Коннор пожал плечами:

- Видимо, чувство территории.

- Какой территории?

Белла вспомнила, как Кейт говорила нечто подобное, оправдывая Оливера за то, что он испортил ей и без того плохой день, отчитав при свидетелях. Но ей было интересно услышать мнение мужчины. Странно, что в ней вдруг проснулось

такое любопытство к Оливеру Доусону.

– Он довольно известен. Номер один в списке богачей. А идти по стопам сэра Дэвида Мэтьюса непросто. Особенно учитывая, что он не стал заниматься семейным бизнесом.

– Каким?

Коннор открыл бутылку.

– Что-то, что принесло им много денег. Слишком много компаний, чтобы все перечислять. Что-то коммерческое. Думаю, это было в своем роде протестом – заняться медициной.

– Он давно умер, да? – спросила Кейт. – Сэр Дэвид? Я помню, что вокруг этого была какая-то большая тайна. Леди Доусон исчезла, и ходили слухи, что дело не только в ее горе.

– Леди Дороти. – Белла не смогла удержаться, чтобы не поправить.

Кейт подняла бровь.

– Откуда ты знаешь ее имя?

– Должно быть, слышала от кого-то и запомнила, – пояснила Белла. – Информация – сила.

Тетя пыталась не улыбнуться.

– Про информацию... Скажем ей, Коннор?

– Неплохая идея, – отозвался он. – Учитывая, что она будет главной подружкой невесты.

– Единственной подружкой невесты, – поправила Кейт. – Это будет скромное празднование, помнишь?

– О боже! – Белла бросилась обнимать свою тетю. – Вы назначили дату? Для свадьбы?

Кейт прижала ее к себе и счастливо кивнула:

– Через месяц. Я не хотела рисковать. А то вдруг уедешь за границу.

«Шансы на это малы, учитывая, с какой скоростью тают мои сбережения», – подумала Белла, но тут же отбросила грустные мысли.

– Это здорово. Где будет церемония?

– Мы думали о пляже Пиха.

– Свадьба на пляже? Великолепно. У вас будет медовый месяц?

– Может, несколько дней. На пляже, где плавать безопаснее. Раротонга или Самоа. Ты сможешь присмотреть за кошкой, пока нас не будет?

– Без проблем. С удовольствием. А что ты наденешь? Эй, а что я надену?

– Я уйду, – простонал Коннор. – Я возьму свое вино и посижу в саду, пока вы, девочки, обсуждаете свои женские дела.

Он прошел через кухню, чтобы отдать Кейт ее бокал и поцеловать ее.

– Позовите меня, когда ужин будет готов.

Белла посмотрела ему вслед и сделала глоток.

Отсчет начался. Она не сможет продолжать жить в этом доме, когда эти двое вернутся из медового месяца.

Ей придется снимать с кем-то квартиру, а это означает – оплачивать аренду. Восхитительный аромат пасты, доносящийся из кастрюли, напомнил ей, что придется больше тратить на еду. И если деньги на счете так медленно

прибавлялись сейчас, то насколько хуже все станет, когда у нее появятся новые расходы? Мечты о том, чтобы удовлетворить свою страсть к путешествиям, пока она не осядет, не выйдет замуж и не заведет детей, становились очень призрачными.

Может, ей удастся взять несколько дополнительных смен на работе. Белла мысленно сделала пометку спросить об этом Салли.

* * *

- Прости, Белла, но, как бы сильно мне ни хотелось решить кадровый вопрос таким образом, существуют правила, сколько часов может проработать человек за месяц. Двойные смены запрещены.

- Ладно. Я должна была попытаться.

Салли вздохнула:

- Я даже не могу попросить тебя поработать сегодня утром, поэтому придется вызывать временную медсестру.

- Что? - Белла прикусила губу. - Я сделала что-то неправильное? Это из-за моих танцев?

Или Оливер выдал ее и рассказал, что вчера она принесла в отделение котенка?

Нет, она знала: как бы сильно ему ни хотелось поступить правильно, он сдержит свое обещание. Что происходит в палате, остается там же. Может, так было со всеми привилегированными работниками. Белла почему-то была уверена, что Оливер Доусон - человек слова.

Салли засмеялась:

- Вовсе нет. Нет... Видимо, леди Дороти потянула за какие-то ниточки и заявила, что не хочет никакую другую медсестру в своей палате.

– Она может это сделать?

– Когда твоя семья вложила в больницу столько средств, сколько Доусоны, я думаю, что ты имеешь на это право. Ты против?

– Конечно нет. Она мне очень нравится. Она напоминает мне мою бабушку.

– Это хорошо. У меня сложилось впечатление, что леди Дороти становится очень грозной, когда не получает, что хочет.

Что на самом деле хочет леди Дороти, стало очевидно чуть позже, после того как Белла помогла ей одеться и посидела с ней, пока терапевт показывал серию упражнений, направленных на сохранение подвижности суставов. Когда процедуры закончились, Белла отправилась за чашкой любимого чая леди Дороти и, вернувшись, обнаружила в палате Оливера.

Казалось, у них был довольно напряженный разговор.

– Я не могу тебя остановить, – тихо произнес Оливер. – Это твоя жизнь и твой дом, в конце концов, но думаю, что это плохая идея.

Увидев Беллу, он отвернулся и сделал два больших шага к окну, из которого открывался не самый прекрасный вид.

Белла немного остудила чай, чтобы его можно было пить через трубочку.

– Поставьте его сюда, дорогая. – Леди Дороти махнула в сторону прикроватного столика. – Я хочу с вами кое-что обсудить.

Белла поставила чашку и повернулась. Она посмотрела на улыбающуюся леди Дороти, затем взгляд переметнулся на спину Оливера. Он стоял очень прямо. У Беллы возникло ощущение, что, если он повернется, лицо его будет мрачным.

– Я хочу поехать домой, – сообщила леди Дороти. – Но мне понадобится помощь, пока мне не станет лучше. Оливер предложил нанять личную медсестру.

- Это хорошая идея, - осторожно проговорила Белла, не понимая, какое отношение это имеет к ней.

Леди Дороти широко улыбнулась:

- Значит, вы возьметесь за эту работу?

Белла удивленно раскрыла рот:

- Я не личная медсестра. Я работаю здесь, в больнице Святого Патрика.

- Что я тебе и говорил, мама, - произнес Оливер, не поворачиваясь. - Наверняка у личных медсестер есть специальная подготовка.

- Ерунда, - ответила леди Дороти. - Медсестра есть медсестра.

Она продолжала улыбаться Белле.

- Что мешает вам взяться за эту работу?

- Я просто не могу. - Белла выглядела ошарашенной. - Я работаю здесь только временно, пока я не накоплю достаточно денег, чтобы уехать за границу.

- Вот так, - встрял Оливер. - Тебе нужен кто-то, кто сможет остаться с тобой на длительный срок.

- Я буду очень хорошо вам платить, дорогая. - Леди Дороти нахмурилась, посмотрев на спину Оливера. - И Оливер не будет мешаться. Его крыло дома совершенно отдельно от моего.

Белла не смогла сдержать громкий вдох. Его крыло дома? Однако тут ей на ум пришел другой вопрос.

- Вы живете со своей мамой? - выпалила она, прежде чем успела себя остановить.

Спина напряглась еще сильнее, и Оливер повернулся и вперился взглядом в Беллу. О боже, как она могла забыть, каким устрашающим он может быть? Однако... что-то в его лице напоминало ей, как он выглядел тогда, когда она поймала его за поеданием фастфуда. Его смущал тот факт, что он до сих пор живет с матерью?

Белла знала, что, улыбнувшись, совершит ошибку, хотя уязвить Оливера казалось очень привлекательной идеей.

– Сколько времени вам понадобится, чтобы накопить денег на поездку? – Леди Дороти ничуть не смутилась.

– Я думаю, довольно много.

Белле пришлось отвести взгляд от Оливера. Он не одобрял предложения леди Дороти. В чем заключалась проблема? Он считал, что Белла недостаточно хороша, чтобы заботиться о его матери? Разумеется, она может это делать. Если она захочет стать личной медсестрой, она отлично справится со своими обязанностями. Она как раз размышляла о подобной работе за границей, потому что слышала, что она очень хорошо оплачивается.

– Вы поэтому живете со своей тетей? Чтобы накопить денег?

– Частично.

Белла снова повернулась к леди Дороти, которая казалась ей более приятным человеком, чем ее сын.

– Она так же мой самый любимый человек во всем мире. Она не намного старше меня и долгое время жила у нас в семье.

Белла с радостью сменила тему, потому что идея взяться за работу, которая поможет ей быстро накопить нужную сумму, была очень заманчивой.

Но Белла признала, что Оливер прав. Им нужен человек, который сможет остаться на этой работе на длительный срок. Будет несправедливо по отношению к леди Дороти начать помогать ей, а через несколько месяцев

исчезнуть.

- Она скоро выходит замуж, и я буду подружкой невесты.

- Как замечательно! Я очень люблю свадьбы. Вы уже определились с подарком?

- Нет...

Белла совсем об этом забыла. Сейчас ей тоже не дали времени подумать - Оливер фыркнул и пробормотал что-то о необходимости вернуться на работу.

- Увидимся позже, мама. Когда у меня будет возможность, я позвоню в агентство по подбору персонала.

Он кивнул Белле и вышел. Дело было решено.

Леди Дороти оставила разговор и принялась оживленно обсуждать возможные свадебные подарки. У пожилой дамы в запасе оказались десятки предложений, и Белла, взяв их на вооружение, отправилась на ланч. Конечно, она хотела подарить Кейт и Коннору нечто особенное, но это, как правило, стоило недешево.

Наслаждаясь кофе, Белла на несколько минут зашла в Интернет. Она хотела помечтать о путешествии. С грустью посмотрела на стоимость перелетов и простеньких квартир в Лондоне, напомнив себе, что придется еще есть и пить. Также какое-то время потребуется, чтобы найти место. Она нацарапала цифру на листе бумаги, пытаясь просчитать, сколько времени ей потребуется, чтобы накопить достаточно средств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/roberts_alison/poymannaya-mechta

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)